

На следующее утро ударил крепкий мороз.

Дом Лин Ду стоял на юго-западе столицы, за Шестым кольцом, неподалеку от Горы Нефритового Пруда. Места здесь считались едва ли не самыми экологически чистыми в пригороде — это была строго охраняемая природная зона.

Ландшафт столицы плавно понижался с запада на восток. Возвышавшаяся на западе Гора Нефритового Пруда служила императорскими угодьями. Простым смертным туда путь был заказан, за исключением редких дней, когда для посещений открывали строго определенные участки. У подножия горы, кольцом огибая заповедные склоны, раскинулись роскошные поместья аристократов и богачей. Чуть дальше начинались кварталы для состоятельных горожан. Чтобы не перекрывать потоки благодатной энергии «лун-ци», текущей от священной горы к столице, за пределами Шестого кольца в западном направлении строго запрещалось строить высотные здания. Самые высокие дома здесь едва достигали четырех-пяти этажей. Сбегающие с перевалов горные ручьи и речушки сливались в полноводную реку Пуду. Она несла свои воды с запада, извиваясь по столичной равнине, пока не впадала в океан на востоке, образовав в устье второй по величине порт Государства Чжоу.

Из-за обилия рек западные окраины зимой укутывали плотные туманы. Белесая пелена ложилась на землю еще в три-четыре часа утра и рассеивалась только ближе к полудню.

Старинные маятниковые часы на стене в подвале дома Лин Ду показывали пять минут седьмого утра.

На Лин Ду была лишь просторная белая рубашка навывпуск да строгие черные брюки. В руке он держал телесного цвета пластину размером с ладонь. В самом центре она утолщалась примерно до двух сантиметров, тогда как по краям истончалась, превращаясь в подобие второй кожи.

Лин Ду внимательно осмотрел прибор, а затем подключил его к суперкомпьютеру для калибровки. На левой половине экрана светился трехмерный снимок его брата-близнеца, Лин Хуаня, с подробной личной информацией, а правая была заполнена бесконечными столбцами данных. После нескольких манипуляций Лин Ду свёрнул эти данные в объемную матрицу штрихкода.

Еще раз все проверив, Лин Ду подошел к ростовому зеркалу. Скинув рубашку, он приложил мягкую телесную пластину к спине — чуть левее позвоночника, прямо под лопаткой. В этой зоне, проецирующей область сердца, концентрация естественных феромонов человека достигала пика. Именно по этой точке окружающие обычно считывали чужой биологический статус.

Тончайшие микроиглы устройства вонзились в плоть. Лин Ду болезненно поморщился, зажмурился и замер, пережидая вспышку боли. Лишь когда неприятное ощущение притупилось, он медленно выдохнул и расслабил плечи.

Прибор намертво присосался к спине. Благодаря идеальному совпадению оттенков с тоном кожи заметить посторонний предмет при беглом осмотре было практически невозможно.

Вернувшись к терминалу суперкомпьютера, Лин Ду запустил программу активации. Закрепленный на спине регулятор феромонов едва заметно потеплел. Излучаемые прибором импульсы вошли в резонанс с собственными волнами психической энергии Лин Ду. Судя по расчетам на мониторе, теперь его феромонный фон полностью соответствовал показателям Лин Хуаня. Возможная погрешность была столь ничтожна, что ее не засек бы ни один современный сканер.

Впрочем, внутри самого Лин Ду энергетическое поле феромонов оставалось прежним. Регулятор корректировал показатели лишь на границе с внешней средой, поэтому сам он не мог почувствовать, действительно ли теперь от него пахнет альфой-близнецом.

Он включил портативный анализатор феромонов. Прибор тихо пискнул, и на дисплее мгновенно высветилась карточка Лин Хуаня.

Лин Ду с облегчением выдохнул.

Прототип тестировался неоднократно, однако сегодня Лин Ду предстояло впервые опробовать технологию в реальных условиях и выйти с ней в город.

Вернувшись к зеркалу, он аккуратно застегнул белую рубашку, поднялся из подвала на первый этаж и зашел в спальню брата.

Сам Лин Ду никогда не придавал значения внешнему виду. Его гардероб состоял исключительно из монохромных вещей простого кроя — черных и белых, которые к тому же всегда покупал для него Лин Хуань. Шкаф брата выглядел куда разнообразнее.

Лин Ду долго изучал вешалки, переводя взгляд слева направо и обратно. Наконец, после недолгих колебаний, он вытащил форменный китель, который Лин Хуань носил во время службы в полицейском управлении Северного округа.

Брат как-то упоминал, что Имперское верховное бюро расследований проводит внутренний отбор кандидатов среди рядовых сотрудников и что он подал документы. Но Лин Хуань так и не успел рассказать, что его кандидатуру утвердили.

Прихватив личные вещи брата, Лин Ду натянул форменную фуражку, закрепил на лице защитную маску, надел перчатки и вышел на улицу.

Вокруг дома стлался густой молочный туман. Машину Лин Ду брать не стал: до ближайшей станции метро было всего десять минут неспешной ходьбы.

На ветвях хурмы, росшей в саду у соседей через дорогу, давно заалели спелые плоды. Тяжелые ветви перевешивались через забор. Под ногами спешащего Лин Ду с влажным шлепком лопнул упавший перезрелый плод.

Он вздрогнул от неожиданности. Почти сразу из тумана впереди донесся залиvistый собачий лай. Лин Ду поспешно отступил к обочине.

Спустя пару секунд из белесой мглы выбежал крупный белый пес, увлекая за собой хозяина в спортивном костюме, который едва удерживал натянутый поводок.

До того как у Лин Ду произошла дифференциация и он стал омегой, он тоже обожал утренние пробежки. Но статус омеги лишил его не только прежнего круга общения, но и элементарного права свободно передвигаться по городу. О том, чтобы беззаботно бегать трусцой по улицам, не могло быть и речи.

Долгие месяцы добровольного затворничества наложили свой отпечаток. Стоило Лин Ду увидеть приближающегося альфу, как внутри все сжалось от инстинктивного напряжения.

Он замер, не в силах сделать и шага.

Однако сосед придержал собаку и дружелюбно махнул рукой:

— О, Лин Хуань! Доброе утро! На службу пораньше?

Лин Ду внимательно взгляделся в лицо мужчины сквозь пелену тумана, лихорадочно перебирая в памяти рассказы брата о соседях. Похоже, перед ним стоял инженер-программист из соседнего коттеджа.

— Доброе утро, — кивнул Лин Ду. — Да, пора на работу.

Заметив непривычную сдержанность в поведении обычно общительного соседа, мужчина удивленно приподнял брови:

— Что это ты в маске? Приболел?

Настроив голосовой модулятор на тембр брата, Лин Ду глуховато ответил:

— Да так... простудился немного.

— Надо же, — хмыкнул сосед. — Не думал, что альфы вообще простужаются.

— С чего бы это им не простужаться? — парировал Лин Ду.

— И то правда, — рассмеялся инженер. — Альфы ведь тоже люди.

— Ладно, мне пора, а то опоздаю, — поспешил закончить разговор Лин Ду.

— Да куда спешить-то? Седьмой час только. И почему без машины?

— Сегодня нужно на метро, дела.

— А, понятно.

Собеседник не стал навязываться. К тому же его пес, озадаченно склонив голову, не проявил к Лин Ду никакого интереса и нетерпеливо потянул хозяина дальше по тропинке.

Лин Ду облегченно вздохнул и, попрощавшись, прибавил шаг.

Пройдя немного, сосед вдруг обернулся и крикнул вдогонку:

— Лин Хуань! Слушай, моя жена просила передать, чтобы ты не переживал из-за того, что твой брат никак не устроится в жизни! На самом деле полно людей, которые закроют глаза на то, что тебе придется жить вместе с ним. Если из-за обузы в виде младшего брата автоматическая система подбора брака обходит тебя стороной, почему бы не присмотреться к бетам? Обязательно, что ли, на омеге жениться? У моей благоверной куча незамужних подруг-бет, отличные девчонки. Может, познакомить? Seriously тебе говорю, от омег один геморрой, беты куда спокойнее!

Лин Ду промолчал.

Он обернулся и посмотрел на него, со скрипом извлекая из глубин памяти имя этого назойливого инженера. Кажется, Лю Юнчан.

— Я сейчас слишком занят на работе, — отозвался Лин Ду. — Давай как-нибудь в другой раз.

— Договорились! Как освободишься, пересечемся за кружкой пива! — донесся из тумана угасающий голос соседа.

Лин Ду ничего не ответил, лишь ускорил шаг.

«Неужели брат так сильно переживал из-за того, что я до сих пор не устроен?»

«Ну и дурак же ты, Лин Хуань», — с досадой подумал он, чувствуя, как на душе становится скверно.

Дорога на общественном транспорте заняла всего сорок минут. И вот перед ним выросло монументальное здание Имперского верховного бюро расследований.

По пути Лин Ду миновал несколько контрольно-пропускных пунктов. Везде сканеры беспрепятственно считывали его данные как показатели Лин Хуаня. Ни единого сбоя.

Это и было одной из причин, почему он выбрал метро — устроить системе жесткий тест-драйв. Второй была банальная ностальгия: он слишком давно не спускался под землю и хотел снова ощутить ритм живого города. Правда, из-за раннего часа вагоны пустовали, так что проверить, как его сенсорику поведет себя в плотной толпе, пока не удалось.

Огромный комплекс Имперского верховного бюро расследований состоял из двух корпусов — А и Б, объединенных общим стилобатом с единым парадным входом.

На входе высились автоматические турникеты с биометрическими датчиками. Стоило Лин Ду подойти, как стеклянные створки послушно разъехались в стороны. Скользя взглядом по экрану подтверждения личности, он прочитал заветное: «Доступ разрешен. Сотрудник».

Напряжение, сковывавшее грудь, мгновенно улетучилось, уступив место тихой гордости. Успешное подтверждение личности доказывало, что его изобретение способно обмануть даже сверхчувствительные системы безопасности высшего следственного органа империи. Ведь именно исследовательские отделы Бюро находились на передовой разработок в области биометрии и анализа феромонов.

Впрочем, едва он подошел к лифтам, как эйфория поутихла.

«Если бы не проклятая дифференциация, из-за которой мне пришлось бросить Имперский политехнический университет, я бы создал куда более совершенные вещи», — с легкой горечью подумал он.

С другой стороны, академическая рутина с ее вечной суетой могла лишь отвлекать. Заточение в четырех стенах позволило ему полностью сосредоточиться на исследованиях, что, парадоксальным образом, принесло куда более весомые плоды.

Погруженный в размышления о науке, Лин Ду очнулся лишь тогда, когда толпа буквально внесла его в кабину лифта. В нос тут же ударил удушливый, агрессивный коктейль из десятков чужих альфа-феромонов.

Просторный грузопассажирский лифт, рассчитанный на тридцать-сорок человек, несмотря на ранний час — едва перевалило за семь утра — был забит до отказа.

Местные оперативники-альфы казались настоящими великанами. Большинство из них превосходили двухметровый рост и походили на ходячие каменные глыбы. Лин Ду, бывший довольно высоким по меркам омег, на их фоне казался сущим подростком. Втиснутый в угол между мощными телами, он почувствовал себя крайне неудобно.

Но дискомфорт быстро сменился острым чувством триумфа: находясь в таком тесном контакте с кучей доминантных альф, никто из них даже не заподозрил, что рядом с ними стоит омега. Его регулятор феромонов работал безупречно.

— Пропустите! Мне на восемнадцатом! — пробасил кто-то над ухом.

Поняв, что ему тоже выходить на восемнадцатом, Лин Ду попытался протиснуться к выходу через стену из крепких спин. Пробиваться сквозь эту толпу было невероятно тяжело, и вдруг он почувствовал, как чья-то тяжелая ладонь опустилась ему на плечо.

Внутри мгновенно взвыла сирена тревоги. Первым порывом было развернуться и съездить наглецу по физиономии, но в следующий миг земля ушла у него из-под ног. Кто-то бесцеремонно подхватил его под мышки и буквально вытащил наверх, увлекая за собой. Как только створки разъехались, они вдвоем вывалились в просторный холл.

Лин Ду промолчал.

«Что за бесцеремонность?»

Лин Ду недоуменно задрал голову, разглядывая своего спасителя. Перед ним стоял настоящий исполин под двести десять сантиметров ростом.

Широко улыбнувшись, гигант дружелюбно произнес:

— О, привет! Ты ведь Лин Хуань, верно?

— Да, это я, — осторожно кивнул Лин Ду. — Мы знакомы?

— Меня зовут Пэн Тун. Мы теперь коллеги, будем работать в одном отделе. Вчера я видел твою карточку с трехмерным кодом феромонов. Мы с ребятами прикидывали, как этот профиль должен ощущаться вживую, и, надо же, я угадал с первого раза! Обожаю свою интуицию.

На самом деле Пэн Тун узнал его по форме полицейского управления Северного округа и росту, который в точности соответствовал ориентировкам из базы Цао Цзяньняня, но портить

впечатление банальной дедукцией великану не хотелось.

«Еще один не в меру болтливый альфа», — мысленно вздохнул Лин Ду.

Заметив протянутую ладонь коллеги, он после секундного колебания без особого восторга ответил на рукопожатие.

— Если не любишь тактильный контакт, так и скажи, — ничуть не обиделся Пэн Тун. — Я все понимаю. Вы, профайлеры-психоаналитики, народ тонкой душевной организации, вечно на своей волне.

Лин Ду промолчал.

Приятно, что собеседник сам нашел ему оправдание. Кажется, новые коллеги Лин Хуаня были не такими уж плохими ребятами.

— То, что ты в маске, тоже логично — не жалуешь лишнее общение, да? — продолжал разглагольствовать Пэн Тун, ведя его по коридору. — Не переживай, в нашем Восьмом отделе царит полная свобода самовыражения. Вот до тебя на этой должности сидел один тип... Знаешь, такой классический альфа с душой нежной омеги. Жуть какой ранимый! Мало того, что он постоянно сох по нашему боссу, так еще и каждый день читал нам нотации по поводу манер. И ничего, мы терпели...

Лин Ду промолчал.

«И это хваленый Спецотдел Имперского верховного бюро расследований? Seriously? Откуда здесь столько болтливости?» — недоумевал он. Ему всегда казалось, что в тайной службе должны служить исключительно суровые, неразговорчивые профессионалы.

Впрочем, в памяти тут же всплыл вчерашний визит в Управление по делам Омег и тот самый альфа с пронзительными изумрудными глазами. Он ведь тоже служил в Спецотделе. Интересно, доведется ли им встретиться здесь? Скорее всего, нет — здание огромное, тысячи сотрудников, вероятность пересечься стремилась к нулю.

Пока Пэн Тун без умолку трещал, они приблизились к дверям отдела. В этот момент из соседнего лифта, сладко зевая, вышел рослый мужчина в сопровождении подтянутой женщины-альфы.

— О, босс, доброе утро! — зычно крикнул Пэн Тун. — Глядите, кого я поймал у лифтов!

Фань Пэн, ловко обогнув зевающего начальника, уставилась на хрупкую фигуру Лин Ду. Она мгновенно улыбнулась:

— Ба! Да это же наш новенький, Лин Хуань?

Не успел тот опомниться, как женщина по-свойски сгребла его за плечи, прижав к себе:

— Какое счастье! Наконец-то в Восьмом отделе появился хоть кто-то ниже меня! Я так тронута, сил нет. Вчера у этого подлеца Цао в документах увидела, что ты уступаешь мне целых три сантиметра, и прямо выдохнула.

Лин Ду промолчал.

Он буквально одеревенел. И дело было не только в бесцеремонных объятиях Фань Пэн, а в том, что стоящий в паре шагов начальник отдела — тот самый зевающий альфа — оказался Цзинь Суйчуанем! Тем самым парнем из Управления по делам Омег.

«Проклятье! Он же видел меня вчера! Что, если он узнает меня?» — паническая мысль обожгла сознание.

Однако Лин Ду взял себя в руки. Медлить было нельзя — пришло время показать все свое актерское мастерство.

С самым невозмутимым видом он стянул защитную маску и вежливо кивнул:

— Добрый день. Я Лин Хуань. Перевелся к вам из полицейского управления Северного округа.

— Рада знакомству, я Фань Пэн! — Женщина энергично потрясла его руку, с любопытством разглядывая его лицо. — Ну и красавчик же ты, Лин Хуань! С этого дня официально назначаю тебя главным украшением нашего отдела. Глядишь, скоро и на звание первого красавчика всего Бюро замахнемся!

Лин Ду промолчал.

Между тем Цзинь Суйчуань, собиравшийся в очередной раз зевнуть, замер на полуслове. Он так и остался с приоткрытым ртом.

Перед ним стоял тот самый омега, в которого он вчера влюбился с первого взгляда. Вот только... его феромоны сейчас заявляли о том, что он стопроцентный, чистокровный альфа.

— Босс, очнись, это Лин Хуань, — потерела начальника за рукав Фань Пэн. — Лин Хуань, а это наш шеф, Цзинь Суйчуань. Не стесняйся, можешь звать его просто боссом или командиром, он у нас не привередливый.

Сделав шаг вперед, Лин Ду протянул руку. Цзинь Суйчуань машинально ответил на жест, не сводя с него пристального, изучающего взгляда. Ладонь Лин Ду утонула в его крепких пальцах.

Продолжая в упор рассматривать лицо юноши, начальник медленно спросил:

— Скажи, Сяо Лин... у тебя ведь есть младший брат? Омега?

<http://bllate.org/book/20623/2132254>